

I. Общетеоретические проблемы и методология гуманитарных и общественных наук

Власов М.С.¹, Беспалов А.М.¹, Ундармаа Даваа², Ступкина М.В.¹

¹АГГПУ им. В.М. Шукшина (Бийск)

vlasov@bigpi.biysk.ru

²Ховдский государственный университет (Ховд, Монголия)

undaraa_0720@yahoo.com

К ПРОБЛЕМЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНОСТЕРЕОТИПОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ АЙТРЕКИНГА

Как известно, в кросскультурных исследованиях этнические стереотипы рассматриваются как упрощенные, исторически сложившиеся представления о менталитете и стандартном поведении представителей своей (автостереотипы) или чужой (гетеростереотипы) этнической группы. Если идет речь о строгом моделировании процессов социального восприятия отдельных представителей ингруппы и аутгруппы, то в таком случае возможно применение метода регистрации движений глаз (айтрекинга).

Используемая нами методика – парадигма «визуальный мир» – широко применяется при исследовании слухового восприятия предложений и текстов при параллельном визуальном рассматривании референтов. Согласно данной методике, испытуемому предлагаются звучащие предложения или тексты разного содержания, при этом упоминаемые референты (действующие лица, предметы) одновременно появляются на экране монитора в качестве разных *зон интереса*: а) целевого стимула (как правило, одного), б) стимулов-конкурентов (стимулов, отличающихся одним признаком от целевого стимула), в) дистрактора (стимула, не относящегося к воспринимаемой ситуации). Представления о связи длительности фиксации стимула и процесса его восприятия человеком сформулированы в гипотезе Джаста и Карпентера «Strong eye-mind hypothesis», согласно которой то, что фиксируется взглядом, то и обрабатывается в данный момент мозгом (Just & Carpenter, 1980). Согласно предположению исследователей, при отсутствии каких-либо ошибок восприятия наибольшая длительность фиксаций должна приходиться на целевой стимул, наименьшая – на дистрактор. Стимулы-конкуренты предъявляются для проверки предположения о значимости какого-либо признака референта при восприятии текста на слух. Тексты, как правило, «выравниваются» по длине, сложности, частотности используемых слов, при этом варьируются только значимые для экспериментатора признаки. Среди таких признаков могут быть семантические, оценочные и прагматические компоненты смысла текста, например, описание в тексте морально отклоняющегося поведения человека (Eden et. al., 2015; Grizzard et. al., 2017).

Для проведения нашего эксперимента с помощью бесконтактной системы регистрации движений глаз SMI с частотой регистрации 500 Гц. Привлекались 28 студентов Ховдского государственного университета в возрасте 19-22 лет, принадлежащие к разным этническим группам (коренным малочисленным народам Западной Монголии). В качестве стимулов нами были использованы 24 виньетки моральных оснований, которые были переведены с английского языка (Clifford et. al., 2015) на монгольский. Виньетки – это небольшие связные тексты или отдельные предложения с описанием гипотетических ситуаций или людей и, как правило, с конкретным отклоняющимся от нормы (или социальных ожиданий) поведением. Например, «*Девушка смеется, когда выясняется, что отец её друга работает дворником*» (перевод на монгольский язык: «*Бүсгүй түүний найзын аав нь цэвэрлэгчээр ажилладагийг*

мэдээд шоолж байна»). Испытуемым предлагалось прослушать виньетки на монгольском языке, в то время как на мониторе предъявлялись предполагаемые действующие лица в разных зонах интереса. В качестве контрастных стимулов использовались предложения, описывающие просоциальное поведение тех же самых лиц. Например: «*Девушка каждый день приносит еду бедному дворнику около своего дома*». Визуальные стимулы в виде изображений человеческих лиц были сгенерированы с помощью свободно распространяемого ПО *MakeHuman* (v.1.1.1). На мониторе предъявлялись одновременно 3 лица одного пола и возраста, но различающиеся расовой принадлежностью (европеоид vs монголоид) и выраженностью эмоции (добродушный vs агрессивный). Таким образом, при восприятии виньеток моральных оснований испытуемые ориентировались как на целевой стимул (Target), так и на конкурентов (Competitor-R (другой расы), Competitor-E (с иной эмоцией)), при этом дистрактор (Distractor) они должны были игнорировать как нерелевантный стимул. Подробная процедура проведения эксперимента озвучивается в устном докладе.

Предварительные результаты. По результатам однофакторной ANOVA были установлены значимые различия в длительности фиксации и саккад на всех стимулах в зависимости от условия их предъявления (аморальное vs просоциальное поведение). Такие показатели, как время задержки взора и общая длительность фиксации на стимулах при прослушивании виньеток об аморальном поведении человека оказались значимо больше у большинства испытуемых (при $p < 0,001$). Среднее количество фиксации, в том числе регрессивных, на все стимулы при восприятии аморального поведения также оказалось выше при $p < 0,005$.

Результаты анализа попарных различий в длительности задержки взгляда на разных зонах интереса с поправкой Бонферрони показали, что испытуемые значимо дольше фиксировали взгляд на целевых стимулах по сравнению с «эмоциональными конкурентами» (при $p < 0,028$). Однако значимых различий между восприятием «расовых конкурентов» и целевых стимулов обнаружено не было. При этом испытуемые регулярно игнорировали дистракторы (при $p < 0,001$), что говорит об их внимательном отношении к процедуре эксперимента.

Результаты попарных различий зон интереса по длительности фиксации и саккад представлены в таблице:

Таблица. Влияние фактора «зона интереса» на длительность фиксации и саккад

Post Hoc Comparisons - AOI Name							
Comparison							
AOI Name		AOI Name	Mean Difference	SE	df	t	p-bonferroni
Competitor-E	-	Competitor-R	-43.8	36.6	6140	-1.19	1.000
	-	Distractor	482.9	36.6	6140	13.18	<.001
	-	Target	-103.8	36.6	6140	-2.83	0.028
Competitor-R	-	Distractor	526.6	36.6	6140	14.37	<.001
	-	Target	-60.0	36.6	6140	-1.64	0.608
Distractor	-	Target	-586.7	36.6	6140	-16.01	<.001

В устном докладе обсуждаются полученные результаты с перспективой того, что монгольские студенты неосознанно, автоматически реагируют на морально отклоняющееся поведение человека, причем на уровне эффектов социального восприятия принадлежность к расе не является для них значимым признаком дифференциации: морально отклоняющееся

поведение может быть одинаково «приписано» и представителю «своей», и представителю «чужой» расы. То есть, внутригрупповой фаворитизм, по-видимому, не срабатывает на ранних этапах моральной оценки действий у носителей монгольской культуры.

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ и МинОКНС Монголии в рамках проекта № 16-23-03005-ОГН «Авто- и гетеростереотипы у коренных малочисленных народов Монголии: культура, язык, самоидентификация».

Литература

1. Clifford S., Iyengar V., Cabeza R., Sinnott-Armstrong W. (2015) Moral foundations vignettes: a standardized stimulus database of scenarios based on moral foundations theory. *Behavior Research Methods*. 47(4): 1178–1198
2. Eden A., Oliver M.B., Tamborini R. (2015) Perceptions of Moral Violations and Personality Traits Among Heroes and Villains. *Mass Communication and Society*, 18: 186-208. DOI: 10.1080/15205436.2014.923462;
3. Fiske S.T., Cuddy A.J.C., Glick P., Xu J. (2002) A model of (often mixed) stereotype content: Competence and warmth respectively follow from perceived status and competition. *Journal of personality and Social Psychology*, 82: 878-902. DOI: 10.1037//0022-3514.82.6.878
4. Grizzard M., Huang J., Fitzgerald K., Ahn C., and Chu H. (2017) Sensing Heroes and Villains: Character-Schema and the Disposition Formation Process. *Communication research*, 45(4): 479-50 DOI:10.1177/0093650217699934
5. Haidt J., Joseph C. (2007) The moral mind: how 5 sets of innate moral intuitions guide the development of many culture-specific virtues, and perhaps even modules. In P. Carruthers, S. Laurence, & S. Stich (Eds.), *The innate mind* (Vol. 3, pp. 367-391). New-York, NY: Oxford
6. Just, M. A., & Carpenter, P. A. (1980) A Theory of Reading from Eye Fixations to Comprehension. *Psychological Review*, 87, 329-354

Власов М.С.¹, Шкуропацкая М.Г.¹, Исаева И.П.¹

¹АГГПУ им. В.М. Шукшина (Бийск)

vlasov@bigpi.biysk.ru

КАК НОСИТЕЛИ РУССКОГО ЯЗЫКА АНАЛИЗИРУЮТ ПРИ ЧТЕНИИ МНОГОЗНАЧНЫЕ КОНТЕКСТЫ? ДАННЫЕ ДВИЖЕНИЙ ГЛАЗ

К настоящему времени многочисленные когнитивные исследования лексического компонента языка в русле онлайн-подхода позволили ученым выявить достаточно устойчивые факторы когнитивной обработки многозначных слов в процессе их распознавания (частотность значений, длина слова, возраст усвоения слова, контекст и др.). Предполагается, что контекст не оказывает непосредственного влияния на обработку многозначных слов, хотя влияет на обработку предложения в целом, что может сказаться о скорости доступа к одному из значений многозначного слова в том или ином контексте. В нашем исследовании ставилась задача с помощью метода регистрации движений глаз установить влияние семантического прайминга на процессы обработки многозначного слова русского языка в предложении с учетом семантической близости прайма и лексико-семантического варианта (ЛСВ). Эксперимент опирается на работу М.В. Фаликман и А.Я. Койфман (2005). Исследовалось влияние ассоциативного прайминга на сравнение и кластеризацию значений многозначного слова. В качестве праймов у многозначных слов русского языка, выбранных из работы (Lorukhina et. al., 2018), использовались квазисинонимы к тому или иному ЛСВ, извлеченные с помощью сервиса *AdaGram* (<http://adagram.ll-cl.org/>). В качестве критерия отбора квазисинонима выступала достаточно высокая семантическая близость прайма и актуализируемого ЛСВ в целевом стимуле.

В эксперименте приняли участие 12 испытуемых (женщин 9, мужчин 3, средний возраст 39 лет), которым были предъявлены стимульные блоки, содержащие многозначные слова в разных ЛСВ – прямых, метонимических и метафорических значениях. Каждый блок